

Под сильные ожидания всех, директор медленно сказал всем: "За это время команда программы получила много подарков и писем от поклонников, и сотрудники сохраняют их для вас. Завтра вы получите несколько подарков, так что распакуйте их, чтобы поднять настроение перед третьим туром выступления".

Как только прозвучало это заявление, весь класс наполнился ликованием.

"Ого, у всех есть?" - спросил кто-то, - "Что раздают фанаты?".

Директор улыбнулся и сказал: "Есть разные вещи. Вы сможете увидеть это завтра".

В прошлой жизни у Цзи Зэю не было поклонников, и он редко получал подарки от фанатов. Услышав слова режиссера, он не мог не расширить глаза, демонстрируя выражение ожидания.

Адамово яблоко Лу Наньюня покатилося вверх-вниз, его пальцы слегка сжались, его мысли унеслись вдаль в нерешительности, он был не в ладах с ухмыляющимися игроками вокруг него.

Приближается третий тур выступления, и тренировки продолжают как обычно.

Репетиция группы "Король" прошла гладко, фортепианная игра Цзи Зэю также была хорошо отработана, давление на игроков также было гораздо меньше, и Чжоу Чэн стал менее требовательным, хотя главным человеком, которого он хвалил, был Цзи Зэю.

Психологическое бремя Цзи Зэю значительно уменьшилось, и он выглядит гораздо более счастливым, когда отдыхает в общежитии. Конечно, это связано с бумажкой, которую дал ему Чжоу Чэн, в остальном же он по-прежнему сидит перед пианино и углубленно занимается.

Вэй Ичэн и Лу Наньюнь тоже выглядели расслабленными, но Сяо Хуай не так повезло. По словам самого Сяо Хуая, это просто пытка.

Фундамент Сяо Хуая изначально был слабым, но теперь он стал С-рангом из-за своей популярности, поэтому ему приходится работать в десять раз усерднее. Когда он каждый день возвращается в общежитие, его лицо похоже на горькую тыкву, и он без сил валится на кровать.

Цзи Зэю сидел в стороне, ел печенье и смотрел на Сяо Хуая: "Как дела?".

"Я прошу Се Жуоюя дать мне нож", - Сяо Хуай сказал, что Се Жуоюй - вокалист FMW, и танец у него тоже очень сильный. "Я чувствую, что моя жизнь висит на волоске". Его голос немного хриплый, он выглядит лучше, чем в предыдущем раунде. Выступление было еще хуже.

Цзи Зэю удивился: "Неужели все настолько преувеличено?".

"Он не такой терпеливый, как ты. Меня почти ругают". Сяо Хуай лег на кровать и повернулся, чтобы посмотреть на Цзи Зэю. "Сяюй, я так скучаю по дням тренировок с тобой, по крайней мере, я не буду таким. , как бедный бездомный ребенок...".

"Прекрати", - у Цзи Зэю побежали мурашки по коже, - "Я тоже хотел тебя отругать, но не выдержал". Он рассказал правду о душевных терзаниях Сяо Хуая.

"Я даю тебе так много закусок, почему ты хочешь ругать меня". Сяо Хуай слабо сказал Цзи Зэю: "Сяюй, подойди и помоги мне наступить на ногу".

Цзи Зэю положил печенье в руку и беспомощно сказал: "Разве ты не можешь размять его сам?".

Сяо Хуай лег на живот, зарылся лицом в подушку и уныло сказал: "Помоги мне, я так устал".

Цзи Зэю не мог ему помочь, поэтому он снял обувь, забрался на кровать Сяо Хуая, встал, склонил голову и спросил: "Ты наступаешь на икры?".

"Есть еще и бедра", - сказал Сяо Хуай носовым голосом, - "тебе придется потрудиться".

Цзи Зэю надел носки и наступил прямо на икроножные мышцы Сяо Хуая. В следующую секунду из общежития №1 раздался сокрушительный крик.

"Не останавливайся". Цзи Зэю продолжал наступать.

Сяо Хуай слегка заплакал: "Почему я должен так страдать...".

"Не плачь, я дам тебе печенье позже". Цзи Зэю утешил его.

В этот момент дверь общежития открылась, и снаружи вошел Лу Наньюнь с двумя большими коробками в руках, за ним следовали два сотрудника, каждый из которых держал по коробке в руках, а в конце шел фотограф.

После того, как Лу Наньюнь вошел в дверь, его взгляд на мгновение задержался на них двоих.

Цзи Зэю перестал помогать Сяо Хуая наступать на ноги и с любопытством спросил у сотрудников: "Что это?"

"Подарок поклонника". ответил мужчина.

Цзи Зэю сразу же обрадовался и прыгнул с кровати Сяо Хуая: "Который из них мой?"

Сотрудник поднял подбородок в сторону Лу Наньюня: "Одна из вещей, которые он держит, твоя".

Цзи Зэю был ошеломлен, но он не ожидал, что Лу Наньюнь поможет ему нести подарки, подошел к нему и сказал: "Спасибо...".

"Возьми это с собой". Лу Наньюнь не имел никакого выражения на лице и поставил коробку Цзи Зэю на стол, как будто он только что сделал пустяковое дело.

Цзи Зэю потянулся за коробкой, но обнаружил, что она тяжелая и в ней должно быть много вещей. Он был ошеломлен: Лу Наньюнь действительно перенес две такие тяжелые коробки? И даже не запыхался?

В этот момент Лу Наньюнь подошел к шкафу, достал фасциальный пистолет и бросил его на кровать Сяо Хуая: "Используй это для массажа в будущем".

Сяо Хуай был ошеломлен и поспешно сказал: "Как неловко, я позволю Сяо Цзи...".

Лу Наньюнь посмотрел на него пустым взглядом: "Он непрофессионал, и тебя растопчут".

Сяо Хуай сжал пальцы, на мгновение замолчал и, скривив уголки губ, сказал: "Тогда спасибо". Но улыбка не достигла дна его глаз.

Цзи Зэю подумал про себя, ведь он просто наступил на мышцы его ноги, а не вскочил на него всем телом, как могло что-то случиться с ним, когда он наступил на него? Лу Наньюнь действительно смотрел на него свысока.

Вскоре после того, как тот положил подарок, Вэй Ичэн тоже вернулся, и следующим шагом было распаковать подарок.

Цзи Зэю положил подарок на кровать и осторожно открыл его. Несколько писем привлекли его внимание.

Каждое письмо было очень толстым и, похоже, содержало много канцелярских принадлежностей.

Чжи Зэю никогда не получал столько писем от поклонников. Он сказал "Вау", не успев оглянуться. Он не мог скрыть улыбку на своем лице. Он был даже счастливее, чем когда получил подарок на свой день рождения.

"Очень много писем". Цзи Зэю сказал в камеру: "Я открою несколько из них и посмотрю".

Одно из них было написано учеником старшей школы: "Дорогой Сяюй, я рад, что у меня есть возможность написать тебе. Не знаю, сможешь ли ты это увидеть. Я человек, который никогда не гонялся за звездами, но с тех пор, как я увидел тебя после выступления "LookAtMeNow", я не мог не начать гоняться за этим шоу. Хотя у меня не так много времени для голосования, я всегда буду поддерживать тебя. Надеюсь, я смогу стать такой же темной лошадкой, как ты...".

Остальные письма также сменились похвалами в адрес Цзи Зэю. Некоторые хвалили его за хорошую внешность, некоторые - за то, что он король сцены, а другие говорили, что он - его собственный свет и пример для подражания.

Фанаты - назойливые люди. Возможно, в следующую секунду они оставят звезду и бросятся в объятия к следующей стене.

Цзи Зэю всегда считал, что отношения между кумирами и фанатами короткие и хрупкие.

Но в этот момент каждое их слово искренне, что делает усилия Цзи Зэю в этот период времени значимыми. Он принес немного света фанатам, и поддержка фанатов также подарила ему большое тепло.

Бессмысленно измерять эту искренность временем.

Прочитав письмо, Цзи Зэю продолжил доставать подарки из коробки.

Там оказался кукольный медвежонок, футболка с его собственным рисунком, бутылка апельсиновой газировки...

Вынимая подарки один за другим, вдруг перед Цзи Зэю появилась сине-белая вещь, совпадающая по цвету, отчего он остолбенел, а на его лице появилось невероятное выражение.

"Ничего себе..." Цзи Зэю расширил глаза и удивленно сказал: "Ручной?!".

Глаза всех остальных в общезитии были окинута.

Сяо Хуай выглядел удивленным и завистливым: "Не правда ли, как твои фанаты могут так хорошо тебя знать и подарить тебе КПК?".

Вэй Ичэн был ошеломлен и сказал: "Команда программы не конфисковала его?".

Лу Наньюнь спокойно открывал подарочную коробку, и в этот момент все его внимание было сосредоточено на Цзи Зэю.

Курьер Лу Наньюня был доставлен в офис службы безопасности телеканала всего десять минут назад. Благодаря своему быстрому бегу, он тайно положил игровую приставку в коробку Цзи Зэю до того, как группа программы вручила подарки.

В прошлый раз Лу Наньюнь подарил Цзи Зэю ноты для фортепиано, но Цзи Зэю не сказал ему благодарственных слов, потому что не подписал их.

В этот раз Лу Наньюнь решил оставить на игровой приставке знак, подразумевая, что Цзи Зэю подарил ее ему.

Он достал наклейки, присланные торговцем, и специально выбрал несколько штук, чтобы наклеить их на фюзеляж игровой приставки.

На этот раз я должен увидеть его... подумал Лу Наньюнь.

Цзи Зэю от удивления включил игровую приставку и уже собирался опробовать игровые функции. Вдруг его взгляд привлекла маленькая наклейка на приставке.

Прыгающий олененок.

Круглая тыква.

А также белое облако.

Олененок, тыква, облако...

Цзи Зэю смотрел на эти три наклейки, погрузившись в раздумья.

Адамово яблоко Лу Наньюня перекатывалось вверх-вниз, показывая его нервозность.

Может ли Цзи Зэю увидеть это?

И возможно ли это?

Через некоторое время Цзи Зэю взял игровую приставку и сказал в камеру: "Этот фанат наклеил на нее стикер. Она не похожа на ту, что была в комплекте. Это должно быть специально. Олень, тыква и облако. ..." Сказав это, он показал наклейку на игровой приставке перед камерой.

Лу Наньюнь затаил дыхание, Юй Гуан не сводил глаз с Цзи Зэю.

"Значит, я думаю, этот фанат..." Цзи Зэю задумался на мгновение, затем серьезно и серьезно сказал: "Должен быть учеником младшей школы?".

<http://bllate.org/book/15733/1408305>